

Вэй Фуюань инстинктивно закрыл глаза. В гнетущей темноте он ощутил дуновение нежности, исходившее от тёплых, мягких губ, прикасавшихся к его собственным. Это прикосновение, пропитанное тоской, тут же заставило Вэй Фуюаня, всё ещё немного одуревшего от обилия новой информации, отказаться от любых рациональных суждений.

Он держал Бэй Цюаня за затылок, словно жаждущий путник в пустыне, наконец-то попробовавший первую каплю нектара, и яростно прижимался к его телу, пока они целовались и кусались, сплетаясь языками. Жадные поцелуи неуклонно лишали его воздуха. Губы Бэй Цюаня были очень мягкими, и он смаковал их кончиком языка. Он вдруг почувствовал лёгкий привкус крови, вероятно, от ранки, которую Бэй Цюань оставил, когда спасал его от Сюй Лэй.

Это слишком хорошо.

Вэй Фуюань инстинктивно почувствовал возбуждение.

Это было слишком соблазнительно.

Он не отпускал Бэй Цюаня, пока воздух в его лёгких почти не закончился. Он почувствовал, как его тело напряглось от явной реакции.

Это так приятно.

Подумал Вэй Фуюань.

Раз он мог чувствовать так много, очевидно, он был по-настоящему влюблён в Бэй Цюаня!

При этой мысли сердце Вэй Фуюаня забило от волнения. Он закрыл глаза и начал медленно ощупывать чужое тело, опускаясь всё ниже.

Подождите!

Прикоснувшись к гибкой талии, Вэй Фуюань наконец заметил, что что-то не так. Хотя он уже был в возбуждении, и его мысли было трудно успокоить, он ещё не полностью погрузился в чувственные ощущения. Он отчётливо помнил, что в его глазах Бэй Цюань был сильным мужчиной с бронзовой кожей и мускулами, ростом почти 190 см. Если это так, то как его рука могла казаться такой тонкой и мягкой?!

Вэй Фуюань внезапно широко раскрыл глаза.

Бэй Цюань, или, скорее, тот Бэй Цюань, с которым он был знаком, лежал на кровати. У него были глаза в форме полумесяца, каштановые зрачки слабо светились водянистым блеском, а тонкие губы выглядели жалко из-за всех этих грубых поцелуев и покусываний. Они были

красными и опухшими, и он мягко улыбался.

- Ты... - Вэй Фуюань был в растерянности. - Разве ты не...

Он обвёл рукой контур грудных мышц Бэй Цюаня, чтобы убедиться. Тот наконец не выдержал и расхохотался.

- Ха-ха, ха-ха-ха-ха... - Бэй Цюань так сильно смеялся, что свернулся калачиком на кровати как креветка. - Ха-ха-ха-ха-ха!

Вэй Фуюань: ...

Даже глупый хаски к этому моменту уже понял бы, что Бэй Цюань его надурил.

- Значит, ты не так выглядел? - в пылу гнева Вэй Фуюань схватил Бэй Цюаня за плечо. - Ты... в самом деле ты...

Он был так зол, что у него даже голос задрожал.

- Значит я напрасно психологически готовился!

- Ха-ха-ха... - Бэй Цюань поднял руку, чтобы стереть слёзы, выступившие от неудержимого смеха. - Я же могу менять свой облик по желанию... Ты уже забыл о Дай Боцяне?

Вэй Фуюань ахнул.

Какой же я идиот! Какой идиот!

Он обиженно выругался про себя.

Когда они летали в США, Бэй Цюань прибегнул к трюку с замыливанием глаз, чтобы замаскироваться под Дай Боцяня, и даже таможенники в аэропорту не смогли обнаружить в нём никаких отклонений.

Только что Бэй Цюань применил тот же трюк, превратившись в мускулистого мужчину, совершенно не соответствующего его эстетике. Он не знал, было ли это сделано для того, чтобы проверить его или подразнить. В любом случае, это явно было сделано намеренно!

Обдумав всё как следует, Вэй Фуюань разозлился ещё больше.

Гнев вырвался из его сердца и превратился в смелость. Не говоря ни слова, он прижал Бэй Цюаня к кровати и принялся целовать и облизывать, грызть и кусать. Он безжалостно тёрся о парня, применяя такую силу, что, казалось, хотел... содрать с него кожу, переломать ему кости и полностью поглотить. Реакция на спровоцированный поцелуй становилась всё более и более яркой.

Когда кровь прилила к голове, Вэй Фуюань почти захотел проигнорировать голос разума и взять этого человека прямо здесь и сейчас. Но он был тем, кто рано осознал свою сексуальную ориентацию. Хотя сам он ещё оставался девственником, в современном обществе с бурным информационным потоком, если знать, где искать информацию, не существовало "знания", которое нельзя было бы найти.

Поэтому Вэй Фуюань ясно понимал, что если во время полового акта между мужчинами действовать безрассудно и без подготовки, ни актив, ни принимающий не испытают полного наслаждения, а, наоборот, могут даже пострадать.

Подумав об этом, он мог лишь подавить важную часть своего тела, готовую к энергичному движению. Сделав глубокий вдох, он отпустил Бэй Цюаня и сел.

- И как ты выглядел в "прошлой" жизни? - он вытер влажные губы тыльной стороной ладони и раздражённо спросил.

Бэй Цюань скривил уголки губ и улыбнулся:

- Не помню.

Хотя он почти забыл прошлое, у него сохранились смутные воспоминания о том, кем он был в прошлой жизни. Поскольку он умер в поле трупов, его тело сотни лет находилось в потоке энергии Инь и обид, не подвергаясь никаким изменениям. В результате Бэй Цюань, можно сказать, охранял своё тело, пока не стал частично бессмертным призраком.

Однако именно из-за этого он не хотел предстать перед Вэй Фуюанем в своём истинном облике. Одна из причин заключалась в том, что прошло более 650 лет, и он действительно не хотел ничего вспоминать. Другая причина была в том, что Бэй Цюань знал, что образ из его прошлой жизни тоже будет очень привлекателен для Вэй Фуюаня и, возможно, даже вызовет у него больше положительных эмоций, чем его нынешнее тело.

Бэй Цюань признавал, что немного ревнует к самому себе.

- Ну, не стоит слишком много об этом думать, - он тоже сел на кровати и нежно похлопал Вэй Фуюаня по пухлым щекам. - Уже поздно, до рассвета осталось только два часа, нам нужно отдохнуть, - сказав это, он слегка улыбнулся: - Ты будешь спать здесь, со мной? Или хочешь вернуться в каморку?

Вэй Фуюань на секунду остолбенел, а затем пришёл в себя. Остроумный студент сяо Вэй сразу понял, что сейчас самое время не стесняясь оккупировать комнату. Возможно, он не только сможет остаться в "Саньтучуане", но и попросится со своей маленькой каморкой и будет спать в одной постели с Бэй Цюанем.

- Я... мой багаж всё ещё в отеле! - Он немедленно напустил на себя свирепый и высокомерный вид, снял пальто и откинул одеяло, которым был укрыт Бэй Цюань: - Я... я буду спать здесь!

Бэй Цюань кивнул и с улыбкой сказал "хорошо". Не говоря больше ни слова, он тоже разделся и лёг в одну кровать с Вэй Фуюанем.

---

3 августа, 5:00.

В старой квартире девушка проснулась от толчка.

- Ах, ой, ой!

Когда Сюй Лэй очнулась, она почувствовала, что перед глазами потемнело, а всё вокруг закружилось. Она не могла отличить север от юга и, естественно, не заметила, что лежит на краю кровати. Она изо всех сил попыталась перевернуться, но как только пошевелилась, то скатилась с узкой односпальной кровати и тяжело приземлилась на пол. Но прежде чем она успела почувствовать боль, она быстро схватилась за грудь, и её вырвало.

Только когда она опустошила желудок и даже вырвала желтовато-коричневой желчью, Сюй Лэй почувствовала, что почти удушающая тошнота наконец немного ослабла. Это был не первый раз, когда ей снился "вещий сон", но впервые она так ясно осознала его значение.

Да, Сюй Лэй наконец поняла одну вещь: её так называемые предсказания могли быть вовсе не просто сном, а бессознательным преднамеренным убийством.

- Нет... этого не может быть...

Сюй Лэй лежала в рвоте, обхватив себя грязными руками, её ногти глубоко впились в кожу, бессознательно оставляя кровавые следы в форме полумесяца.

- Этого не может быть... этого не должно было быть...

В горле у неё защипало, а голос заметно дрожал.

- Я... я... это не я, это не я...

Но как бы она ни отрицала, Сюй Лэй всё ещё отчётливо помнила свой сон. Она знала, что пошла найти Вэй Фуюаня и чуть не заставила его спрыгнуть с крыши отеля. Причина, по которой она так поступила, заключалась в том, что она подсознательно хотела, чтобы "вещий сон" сбылся.

Правда, которую Сюй Лэй всегда так глубоко отвергала и отрицала всеми возможными способами, теперь стала яснее, чем когда-либо. Да, начиная с аварии отца и гибели сестры и заканчивая последующими самоубийствами стримеров, - всё это было её собственной виной!

Думая об этом, девушка закусила губу, и из глаз хлынули слёзы. Рыдая, она неистово смеялась.

- Я убила кого-то... ха-ха-ха... Я убила кого-то...

Сюй Лэй, пошатываясь, поднялась, невольно почёсывая руки, пытаясь унять боль. Но это не помогло. После двадцати лет лжи себе, когда правда наконец открылась ей, она чуть не сошла с ума, не зная, как ей с этим справиться.

Неудивительно, что сестра велела мне молчать!

Неудивительно, что я не могу об этом говорить!

Если...

Если я смогу сдержаться...

Сюй Лэй в отчаянии дёрнула себя за волосы.

Если бы я ничего не сказала, они бы вообще не умерли!

В этот момент она подумала о том, чтобы покончить с собой. Убив столько людей и совершив столько грехов, она почувствовала, что потеряла мужество жить. Думая об этом, она открыла ящик, вытащила нож и полоснула им по запястью. Сначала её пронзил ледяной холод, затем острая, пронзительная боль.

На тонком запястье девушки появился кровавый след, неглубокий, но боль ощущалась очень отчётливо. Сюй Лэй вздрогнула и внезапно пришла в себя. Она застыла, словно глиняная фигура на краю стола, тупо глядя на кровавую полоску на запястье. Вскоре рана перестала кровоточить.

- Нет... - Губы девушки слегка приоткрылись и сомкнулись, выдавив неопределённый, безжизненный звук: - Я... я не хочу умирать...

Будь то "вещие сны" или способность убивать, это не то, чего она хотела. Никто никогда не объяснял ей, в чём дело, не говоря уже о том, чтобы научить, что делать.

- Да... - сказала себе девушка. - Это не моя вина... это никогда не было моей виной...

Раз это была не её вина, почему она должна искупать свои грехи смертью?

Она отложила нож и медленно подняла голову, устремив взгляд прямо перед собой, и посмотрела в окно на глубокую ночь перед рассветом.

Если никто об этом не знает...

Так подумал Сюй Лэй.

Тогда почему я должна умереть?

<http://bllate.org/book/14587/1294011>